

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 398.91+81'37+811.351.3

**Гендерная репрезентация женщины
в лезгинских народных пословицах и поговорках***А. Р. Гашарова*

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Российская Федерация, 367032, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

Для цитирования: *Гашарова А. Р.* Гендерная репрезентация женщины в лезгинских народных пословицах и поговорках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 3. С. 423–435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.308>

Рассматривается вопрос об абстрактном осмыслении культурной репрезентации женщины в лезгинском фольклоре. Уделяется внимание представлениям о гендерных стереотипах, которые отличаются в разных этнокультурах, в связи с чем обнаруживается необходимость рассмотрения социокультурного аспекта на предмет отображения в пословицах и поговорках лезгин гендерного фактора. Поднимается вопрос о специфических особенностях, согласно которым образ женщины, представленный в лезгинских паремиях, преимущественно репрезентует отрицательно коннотированные гендерные стереотипы. Отмечается, что влияние классово чуждой идеологии проявляется непоследовательно и порой выборочно, потому что в фольклоре лезгин, наряду с пословицами с негативным образом женщины, существовали и прямо противоположные тексты с позитивным образом. Особое внимание уделяется афоризмам, в которых вырисовывается отрицательный образ женщины и особенности проявления гендерных стереотипов в лезгинской культуре. Такая позиция ранее практически не рассматривалась и не исследовалась на материале лезгинских паремий. Изучение народных паремий с идентификационными признаками женского образа на конкретном фактическом материале и установление путей развития и причин бытования данной тематической группы в настоящее время является предметом повышенного внимания фольклористов, лингвистов, культурологов и т. д. Автор останавливается на выявлении социокультурного аспекта стандартных и отличительных показателей женского образа. Доказано, что для отображения гендерных стереотипов следует брать во внимание национальную самобытность народа, а так-

же определить место и роль женщины в устройстве семейно-родственных взаимоотношений и в обществе.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, лингвофольклористика, афористический жанр, образ женщины, гендерная стереотипизация.

Введение

В статье анализируется образ женщины в лезгинских народных пословицах и поговорках. Этот жанр фольклора отражает специфику национальной культуры и своеобразие этнической идентичности, концепцию коллективного мышления, олицетворяет и идеализирует духовные ценности и манеру поведения индивида. В лезгинском фольклоре такой аспект ранее не становился объектом исследования, однако лингвофилологический анализ проводился на паремиологическом материале других дагестанских языков [1–3].

Самобытность лезгинских паремий заключается также в единстве принципов и идей. В основном нами рассматриваются паремии, в которых представлены отрицательно коннотированные гендерные стереотипы. По содержанию они схожи с народными изречениями всех народов Дагестана. «Многоэтническая фольклорная общность — явление историческое. Она способна объединять народы, не родственные в языковом, этническом отношении, что сказывается в появлении новых общностей в соответствующих отношениях» [4, p. 1775]. Поэтому в многонациональном дагестанском фольклорном единстве в многообразии «наблюдаются общие или очень близкие паремии даже у 9–10 народов» [5, p. 479].

В лезгинских афоризмах женщина представлена в разных социальных ролях: жена (женщина), мать, дочь, сестра, бабушка, сноха, свекровь, теща, соседка. В основном эти паремии построены на оппозициях «мужчина — женщина», «муж — жена», «мать — дочь», «отец — дочь», «сноха — свекровь».

Народные изречения помогают осмыслить жизненный опыт предшествующих поколений и способствуют конкретному пониманию сущности семейных, бытовых, социальных ценностей в жизни и взаимоотношений в обществе. «Каждая историческая эпоха создает новые изречения. Тематическое многообразие пословиц, их существенный рост был связан с расширением круга интересов, прогрессированием жизненных процессов. Вербальная форма афористических жанров определяет их долговременность и эффективность как средства стереотипизации» [6, с. 15].

Материалы и методы

В статье использованы индуктивный (эмпирический) и дедуктивный (логический) методы, а также интерпретационный метод и контекстуальный анализ.

Материалом для анализа паремий послужили фольклорные сборники, словари пословиц и поговорок: сборник фольклорных текстов А. Гаджиева «Лезгинский фольклор» [I], в котором даны 180 пословиц и поговорок; сборник И. Вагабова «Лезгинские пословицы и загадки» [II]; работа А. М. Ганиевой «Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты)» [III] и книга «Лезгинские народные пословицы» К. Х. Акимова [IV], которая содержит более 15 300 пословиц и поговорок лезгинского народа.

Так как «пословицы и поговорки являются не только ведущими элементами фольклорного жанра, но и неотъемлемой частью лексического состава языка» [V, с. 97], то при исследовании мы привлекаем словарь на языке оригинала [VI], который содержит большое количество национальных эквивалентов.

Отношение к женщине (жене) в семье и обществе

Известно много критериев, которые можно применить для классификации пословиц и поговорок в рамках рассматриваемой тематической группы. Эта градация условная, так как один и тот же афоризм может относиться к разным подвидам.

Существуют гендерные стереотипы, которые прочно закрепились за образом женщины. Отойти от этих норм не всегда представляется возможным. Часто паремии необъективны в обобщении жизненных явлений и отражают критическое отношение к женщине. «С одной стороны, гендерная репрезентация позволяет полнее реализоваться человеческой субъективности, с другой — создает помехи в практически-деятельностной сфере» [7, с. 131]. В результате отсталости народных масс, под влиянием классово чуждой идеологии и противоречивости сознания в пословицах сказались консервативные воззрения и моральные выводы. Искаженная сущность такой морали представлена в тех пословицах и поговорках, которые репрезентуют критическое отношение к женщине (жене). В них представлен негативный образ женщины с ограниченными умственными способностями: *Дишегъ-лидин акъул ацукъайла перемдин ценерив кIватI жеда, къарагъайла — чкIида* — «Ум женщины, когда она садится, собирается в подол, когда встает — рассыпается».

«Дикие адаты и шариат, косный восточный быт, многоженство, обычай ранней выдачи девушки замуж — все это превращало женщину в рабыню мужа» [8, с. 41]. Негативные стереотипы прослеживаются и в лезгинских паремиях со значением взаимоотношений невестки и свекрови, где последняя выступала инициатором семейно-бытовых инцидентов: *Сусаз мез авач, къаридиз — инсаф* — «У невестки нет права голоса (букв. «нет языка»), у свекрови — милосердия/человечности». *Къаридивай хайи къаб фер авайди жеда, сусавай хайиди — цIийиди* — «Тарелка, которую разбила свекровь, бывает с трещиной, что невестка разбила — новая». *Сусан синихар гъисабиз, къаридин тунIар бес жедач* — «В подсчете недостатков невестки свекрови не хватает пальцев».

Существует и ряд других паремий, которые в смысловом отношении противоречат друг другу: *КIвалин ярашугъ — наб я* — «Украшение для дома — это жена». *Паб къейитIа, балдуз сагърай* — «Если умрет жена, то да здравствует свояченица». Здесь мы видим как про-, так и антиженские тенденции. Причины такого отношения могут быть противоречивыми; возможно, что они связаны с разными периодами исторического развития человеческого общества. Эти паремии следует классифицировать как амбивалентные, т. е. в них прослеживается двойственное мировоззрение.

Согласно сложившимся гендерным стереотипам, за женщиной закреплена роль «хранительницы домашнего очага», которая отвечает за рождение детей и воспитание достойного потомства. В дореволюционном обществе, когда в Дагестане только закладывались основы гендерной политики, «женщина имела невысокий социальный статус, в чем существенную роль сыграло исламское духовенство, поскольку оно априори не позволяло женщине заниматься какой-либо деятельно-

стью за исключением хозяйственной» [9, с. 366]. Главенствующую роль в доме играл муж как «опора семьи», «добытчик». Этим и объясняется устойчивое представление о значимости мужчины и второстепенности женщины в обществе. «Гендерные стереотипы, закрепленные в поговорках, — по мнению Д. В. Санюкевич, — формируются по принципу оппозиции присутствие — отсутствие или положительное — отрицательное, что проявляется в наличии у одного гендера характеристик, отсутствующих у другого. Например, характеризуя умственные способности, мужчинам приписывается мудрость, т. е. наличие развитых умственных способностей, а женщинам глупость, т. е. их отсутствие» [10, с. 85]. Отсюда и презрительное отношение к женщине и образное сравнение ее с различными животными: *БалкIандизни папаз — кьведазни гелкьуьн герек я* — «И лошади, и жене — обоим уход нужен». *КIвале кьве наб аватIа, гьаятда кицI герек туш* — «Если в доме две жены, во дворе и собака не нужна». *БалкIандин далудинни папан руфунин гьайицI кьвемир* — «Спину лошади и живот женщины не жалей».

В фольклоре лезгин неизменным является обращение к женщине (жене) как к предмету, принадлежащему мужчине (мужу), который должен беречь ее от посторонних глаз: *Мешребсуз наб авай гьуьлуьн рикI секин жеда* — «Сердце мужа, у которого непривлекательная жена, будет спокойным». *Гуьрчег наб кьуншидихь хьуй!* — «Пусть красивая жена будет у соседа!»

За непокорность мужу народные изречения советуют проучить женщину (жену), применив физическую силу: *МуьтIуьгь тежер папан далудилай лаш кими жедач* — «На спине непослушной жены всегда будет присутствовать палка». *Лам гатайда, набни гатада* — «Кто бьет осла, тот и жену будет бить». *БалкIандин виллиз чIулавдахьай кичIе я, дишегьлидиз — лаиунихьай* — «Лошадиный глаз пугается черного, женский — палки».

В данных пословицах подчеркивается явное превосходство, доминирование мужчины и указывается на неравноправие полов. В патриархальной среде семейное насилие и нанесение побоев оправдывалось вынужденными мерами в воспитательных целях. Доподлинно известно, что «в некоторых лезгинских районах существовал обычай, по которому жених в первую брачную ночь должен был избить свою невесту в знак будущего послушания» [11, с. 56].

В народе считалось, что ссора между супругами — дело сугубо личное, в которое не следует вмешиваться посторонним лицам, потому что *Гьуьлуьнни папан кьал, гатфарин марф хьиз, фад алахьда* — «Ссора между мужем и женой, как весенний дождь, быстро закончится».

Унизительное положение и феодально-патриархальные отношения, утвержденные доминирующими сословиями, длились повсеместно на протяжении многих столетий. Отжившие моральные нормы, заключенные в афоризмах раннего периода, длительное время не уступали место новой идеологии равноправия. Архаичные формы общения и негативное отношение к женскому полу, представленные в них, не имеют ничего общего с действительностью и не соответствуют современным реалиям. Тенденцию к трансформации гендерных ролей Е. А. Дубровская, к примеру, объясняет «смягчением гендерной поляризации; утратой традиционной модели власти-подчинения женщины мужчине» [12, с. 139] и рядом других факторов. Поэтому преобразования в обществе привели к существенным переменам в мировоззрении, образе мыслей, образовании и культуре.

Роль жены (женщины) в лезгинских афоризмах

«Функции семьи, ролевые права и обязанности ее членов, этические основы семейной коммуникации формировались веками, выкристаллизовывались в повседневной жизни, национальных обрядах и ритуалах, приобретая упорядоченность и устойчивость» [13, с.23]. В соответствии со статусом или положением в обществе, согласно утвержденным нормам, в структуре межличностных отношений женщина выполняла определенную социальную функцию. В пословицах и поговорках описывается, «что мужчины ждут от женщин, а также то, что ждет от них общество, управляемое мужчинами» [14, с. 54].

В народном представлении главная задача женщины состояла в рождении наследников: *БалкІан парцик, паб аялдик кІанда* — «Лошади ноша, женщине беременность необходимы». *Дишегълидин алакьун — несил тун я* — «Умение женщины — оставить потомство». *Свас ятІа, аял хана кІанда, кал ятІа — дана* — «Если невестка, ребенка надо родить, если корова — теленка».

Наряду с этим в народе широкое распространение получили положительно репрезентованные пословицы и поговорки, тематика которых тесно связана с семейными ценностями, сохранением семейного очага, в которых подчеркивается взаимозависимость партнеров — важность мужа и роль жены: *Гъуьлни паб са викиник квай яцар я* — «Муж и жена — это два вола в одном ярме». *Гъил гъилин куьмек я, паб — гъуьлуьн* — «Рука руке в помощь, жена — мужу». *Итимни паб — рабни гъал* — «Муж с женой — иголка с ниткой». *Паб устІар я, гъуьл — фяле* — «Жена — мастер, муж — подмастерье». *Пабни гъуьл — хизандин кьве лув* — «Жена и муж — два крыла для семьи». *Паб кІвалин куьлег я, гъуьл — цлар* — «Жена ключ для дома, муж — стены». *КІвал эркекдин хиве ава, дишегълидин — гъиле* — «Ответственность за семью на мужчине, но [сама семья] в руках женщины».

В этих паремиях основным объектом выступает жена, которая представлена как значимый представитель социума.

Поведение жены (женщины)

В лезгинских пословицах и поговорках находят отражение как комплиментарный характер поведения, так и порицание негативных действий и поступков женщины.

В большинстве случаев паремии с отрицательной коннотацией связаны с межличностными отношениями, когда мужчина, обладающий явными преимуществами, следуя гендерной стереотипизации, указывает на целый ряд женских поведенческих недостатков:

- глупость, слабый ум, недоразвитость и незрелость поведения, ветреность: *Ахмакь паб хьун — гужарин гуж я* — «Иметь глупую жену — горе горькое». *Гзаф хъуьредаи дишегълидикай паб жедач* — «Из женщины, что много смеется, жена не получится». *Дишегъли дуьз рекъелай алудун регъят я* — «Женщину легко свести с верной дороги». *Дишегълидин акьул ценцик ква* — «Ум женщины в подоле»;
- языкастость, излишняя болтливость: *Сив квай папавай Аллагъди хуьй!* — «Пусть Аллах уберезжет от языкастой женщины (жены)!» *Дишегълидин га-*

- фар тарцин пешер я: гар акъатда, къуд патяхъ чкИда* — «Слова женщины словно листья на дереве: ветерок подует, в четыре стороны разлетится». *Дишегълидивай пулни сир хуъз жедач* — «Женщина не способна сохранить втайне ни деньги, ни тайну». *Сиве цИай авай дишегъли гьалтайла, аждагъа магъарадай катда* — «Если встретит женщину, которая метает громом и молнией, аждаха сбежит из своей пещеры» (букв. «Если встретит женщину с огнем во рту, аждаха сбежит из своей пещеры»);
- сплетни, клевета, злословие: *Гъуълягъдин мез авай дишегълидивай яргъаз акъваз* — «Держись подальше от женщины со змеиным языком». *Дишегъли авай чкада фитнеди муг ийида* — «Там, где женщина, начинает гнездиться сплетня». *Фитне дишегълидиз иблисдивай жагъай яракъ я* — «Сплетня — это оружие, которую женщина переняла у сатаны»;
 - недоверие к женщине как следствие ее лживости, коварства, предательства, лицемерия и хитрости: *Дишегълидиз къуват тИмил, амал гзаф жеда* — «У женщины сил мало, а хитрых проделок много бывает». *Папа чИур тавур кИвал, Аллагъдивайни чИуриз жедач* — «Семья, которую не разрушит женщина, даже Аллах не в силах разрушить». *Акунар дишегълидин, ниятар иблисдин инсандивай яргъаз хъана кИанда* — «От человека, у которого внешность женщины, а намерения сатаны, надо держаться подальше». *Папан къатГунди яд цивай чара ийида* — «Женская смекалистость воду отделит от воды». *ШейтИандин тумуниз тИвал ягъай Шегърихан* — «Шегрихан, завязавшая узел на хвосте шайтана». *Фендигар дишегълиди Дербентдин къеле къачуда* — «Хитрая женщина крепость Дербента возьмет»;
 - жадность, скупость: *Шеври папа гъуълуън чин чИулаварда* — «Жадная жена очернит лицо мужа». *Гъил къванцик квай наб* — «Женщина, у которой рука под камнем». *Мискъи папаз — девлет, жумартдаз — гъуърмет* — «Скупой женщине — богатство, щедрой — почет». *Нефсинал гьалтайла, дишегълиди сад лагъай чка къазва* — «По страсти к наживе женщина занимает первое место». *Нефс пехъи папаз йифиз ахвар къведач, юкъуз — къарай* — «Женщина с бешеной страстью к наживе не засыпает ночью, а днем не знает покоя»;
 - паремии с негативной коннотацией, описывающие пристрастие женщины управлять мужчиной: *Дишегъли эркекда хкъзава, ахпа вич адан къуллугъчи жезва* — «Женщину выбирает мужчина, а потом сам прислуживает ей». *Гъуъл чИарчИелай ракъурдай наб* — «Жена, способная отправлять мужа по тонкому волоску»;
 - плаксивость, капризность, раздражительность, придирчивость, ворчливость, мужчине трудно угодить женщине: *Дишегълидиз багъна къуру чилелайни жагъида* — «Женщина найдет повод [для ссоры] и на голом полу». *Дишегълидин къилин яракъ — накъвар я* — «Главное оружие женщины — слезы». *Папа гъуъл, кукра тахта хъиз, регъведа* — «Жена мужа как червь доску буравит». *Цав рахадайла, хар къвада, наб рахадайла — ахвар хада* — «Гром гремит, град пойдет, жена заговорит — сон пропадет». *Хъвари акъалтни ийида, алатни, амма пис наб алатзамайди туш* — «Злой дух начнет дуть и отпустит, но плохая жена не отстанет»;

- непостоянство во мнении, непредсказуемый нрав: *Дишегъли йикъа пудра де- гиш жеда* — «Женщина за день трижды поменяется». *Дишегъли хъен хътин затI я: вун гъгъуънаваз фида* — *ам катда, вун катда* — *ам калтугда* — «Женщина словно тень: ты следом за ней — она убегает, ты бежишь — она догоняет»;
- склонность к фантазии и вымыслу: *Папа садакай са шумуд ийида* — «Женщина из одного сделает несколько». *Паб такур кардикай пис рахада* — «Женщина заговорит плохо даже о неувиденном». *Дишегълиди ламрак балкIандин ругунар кутада* — «Женщина присоединит к ослу молотильные доски лошади». *Дишегълиди чIарчIикай гъвар ийида* — «Женщина из волоса сделает бревно»;
- неряшливость, нечистоплотность в быту: *Чиркин папан гъуъл буъркъуъз хъсан я* — «Мужу неряшливой жены хорошо бы быть слепым». *Михъивал патал я гъамам кIанда, я яд иличдай пабни тиян* — «Для чистоты тела или хамам нужен, или жена, поливающая воду на руки, и корыто». *Чиркин пабни къий, ам хуъзвай гъуълни* — «Пусть сгинет и нечистоплотная жена, и муж, который ее содержит»;
- излишняя похвала своих детей, предпочтение своих родственников: *Бубади аялдин кIвалахар гъисабда, дидеди* — *садакай къвед хъийида* — «Отец считает поступки ребенка, а мать — один [поступок] превращает в два». *Гъар пехъре вичин шарагрин тариф ийида* — «Каждая ворона хвалит своих птенцов». *Гъуълуън мукъвабур* — *папан чарабур* — «Мужа родные — жене чужие». *Папан мукъвабур* — *месик, гъуълуън мукъвабур* — *ракIарихъ* — «Родня жены — в постели, родня мужа — за дверь».

Общественная модель женщины складывается также на основе социальной перцепции и обобщенной репрезентации, выстроенной в фольклоре и культуре лезгинского народа.

На основе рассмотренных паремий можно сделать вывод о том, что в лезгинском фольклоре большинство пословиц и поговорок о женщине (жене) носят отрицательную эмоциональную оценку, что вызвано сложившейся идеологией общества в период их бытования. В число таких пословиц входят и паремии, осуждающие характер женщины и ее поведение: *Бедрягъ дишегъли некаягъдивайни секинариз жедач* — «Распущенную женщину и никах (брак) не успокоит». *Арсуз дишегълиди эркекдан къил чиле твада* — «Бесстыжая женщина опустит голову мужчины до земли».

Морально-этические нормы должны соблюдать как женщины, так и мужчины: *Ар сифте дишегълидихъ, ахпа итимдихъ хъана кIанда* — «Стыд сначала у женщины, потом у мужчины должен быть». *Буъндугъурвал я итимдиз, я дишегълидиз кутугнавач* — «Бескультурье ни мужчине, ни женщине не подходит». *Вил пата авай инсан, кIантIа эркек хъуй, кIантIа диши, виляй аватда* — «Человек, который заглядывает в сторону, будь то мужчина или женщина, теряет уважение». *Пис гъуълни терг хъуй, адан тереф хуъзвай пабни* — «Пусть исчезнут [с лица земли] и плохой муж, и жена, заступающаяся за него».

В лезгинском фольклоре отдельным циклом представлены паремии, в которых посредством сравнения (сопоставления) с другими субъектами, явлениями, событиями дается оценка образу плохой женщины (жены): *Пис паб гъуълягъдилаи*

бетер я — «Плохая жена хуже змеи». *Пис наб авай кIвал* — *жегьеннем я* — «Дом с плохой женой — это ад». *Пис набни кьий, пис балкIанни* — «Пусть умрет и плохая жена, и плохая лошадь».

Но существуют пословицы и поговорки о хороших женщинах (женах), основанные на общих наблюдениях: *Хъсан папа ламракай итим ийида* — «Хорошая жена из осла сделает мужчину (мужа)». *Бахтлу папа итимдикай аслан ийида* — «Счастливая жена из мужа сделает льва». *Хъсан наб авай итим перемдин хивелай чир жеда* — «Мужа с хорошей женой можно распознать по вороту рубашки». *Камаллу папа кIвални ислягь ийида, хуьрни* — «Мудрая жена усмирит и семью, и село». *Акьуллу папа гьуьлуьз кIанивал ийида* — «Умная жена будет все делать по велению мужа».

Ценность матери

Особое место в лезгинских пословицах и поговорках отведено роли матери-родительницы и значимости матери для своих детей: *Диде хьайила, буба жагьида* — «Если есть мать, отец найдется». *Буба кьейитIа, садра етим жеда, диде кьейитIа* — *иридра* — «Если отец умрет, однажды осиротеешь, а если мать умрет — семь раз».

Представленные тексты можно связать с ценностями эпохи матриархата, когда главенствующая роль в обществе принадлежала женщине, матери. Отголоски древнейшего матриархально-родового строя можно проследить в целом комплексе лезгинских народных паремий. Положительная репрезентация матери в них значительно отличается от ранее представленных негативно коннотированных афоризмов.

К этому периоду можно отнести и ряд паремий, отражающих нетривиальную связь племянника с дядей по материнской линии (аванкулат), когда дядя признается ближе по родственной связи, чем родной отец: *Игит итим халудиз ухшар авайди жеда* — «Храбрый человек на дядю по матери бывает похож».

По верному утверждению К. Г. Юнга, с образом матери, отраженном в фольклоре, «ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума» [15, с. 218]. *Диде кIвалин чирагь я* — «Мать — светоч для дома». *Дидеди вичин велед патал вич идуз гадарда* — «Мать ради своего ребенка бросится в огонь». *Дидедин мецин ширинвилив кьведай са затIни авач* — «Сладкий язык матери не сравним ни с чем».

В ряде пословиц и поговорок посредством любви и уважения к матери раскрывается отношение человека к Родине. Эти афоризмы глубоко патриотичны: *Ватан — хайи диде, кьариблух — тахай диде* — «Родина — родная мать, чужбина — мачеха». *Диде такIандаз, Ватанни кIан жедач* — «Кто не любит мать, тот не полюбит и Родину». *Диде вине кьурда, Ватанни вине кьада* — «Кто будет восхвалять мать, тот будет восхвалять и Родину».

В процессе формирования первобытнообщинного строя матриархат сменяется патриархатом. Изменения в общественно-экономическом устройстве сказались и на роли женщины в обществе. Она постепенно теряет преимущественное право и былые прерогативы.

Представления о женской красоте и привлекательности

В лезгинском фольклоре бытует большое количество паремий, в которых восхваляется красота женщины: *Иервал дишегьлидихъ авай къилин бахтарикай сад я* — «Красота — это главное счастье, которым обладает женщина». *Гуьзелвал итимдин — акьул я, акьул дишегьлидин — гуьзелвал я* — «Красота мужчины — это ум, ум женщины — это красота». *Гуьзел руш — кIвалин мешреб я* — «Красивая дочь (девушка) — это благовидность дома». *Иер акунрин дишегьлиди межлис шадарда* — «Женщина с красивой внешностью украсит праздник».

Занимательны паремии, которые завуалированно заключают в себе портретную характеристику девушки: *Къуьне квар, блушкадик — гар* — «На плече медный кувшин, в подоле платье ветерок [играет]». Перед нами предстает образ молодой горянки в расклешенном платье, которая торопится («в подоле платья ветерок [играет]») к роднику за водой с медным кувшином (*квар*) за плечом. Упоминание национальной кухонной утвари подчеркивает самобытные этнокультурные черты афоризма.

Интересны пословицы и поговорки, в которых представлена образно-эмоциональная характеристика девушки: *Лацу суса михьи кIвалахарда* — «Белая невеста работу выполняет чисто». *Лацу рушар чаз къведач, чIулавбурухъ пул гьикI гуда?* — «Белолицые девушки за нас не выйдут [замуж], за смуглых как деньги [выкуп] отдать?» *Лацу рушахъ рехъ гзаф гуда* — «За белолицую девушку выплатят больше калыма».

Традиционно считалось, что белая кожа — это признак благородства, соответственно и калым за невесту (деньги, имущество, скот) возрастал. Обряд выкупа невесты имеет древние корни, в дагестанской свадебной традиции он существует по сей день.

Красавица в пословицах и поговорках не лишена недостатков: *Гьар са гуьзелдихъ са айиб жеда* — «У каждой красавицы может быть какой-либо изъян». *Гуьзел авай чкада гунагъ крарни жеда* — «Где красавица, там могут быть и греховные дела».

Однако если в «сознании носителей русской лингвокультуры восприятие женской красоты определяется субъектом оценки в рамках принципа гедонизма (возможность получить удовольствие) и рационализма (извлечение выгоды)» [16, с. 127], то в лезгинских паремиях первостепенное значение придают не внешнему виду, а внутреннему состоянию женщины, ее самореализации, довольству условиями существования, претворению в жизнь своего человеческого призвания (любимая дочь, добрая сестра, заботливая мать, хорошая хозяйка, преданная жена и т. д.): *Чин иерди ваъ, рикIиз кIаниди гуьрчег я* — «Мила не та, что лицом красива, а та, что сердцу любима». *Чин чIулав хьун айиб туш, рикI чIулав хьун айиб я* — «Не стыдно, что лицом смуглая (черная), стыдно иметь черствое (черное) сердце». *Рушан абур багъа парталар ваъ, залан къилихар я* — «Привлекательность девушки не в дорогих нарядах, а в строгом нраве». *Ферли наб хьуй, гуьзелди тахьайтIани жеда* — «Пусть жена послушной, кроткой будет, без красоты можно и обойтись». *Гуьзел дишегьли акьулди мадни гуьрчегарда* — «Красивую женщину ум еще больше украсит».

Интересный стереотип складывается при тесном взаимодействии понятий красоты и женского счастья: если женщина красива, значит она будет несчастна. *Гуьрчегвилелай бахтлувал хъсан я* — «Лучше счастье, чем красота». *Качал рушахъ бахт жеда* — «У девушки с паршой счастье бывает».

Значимость дочери

В паремиях лезгин чаще всего указывается значимая роль сына как продолжателя рода: *Рухваяр — диде-бубадин лувар я* — «Сыновья — это крылья для матери-отца». *Рухваяр кІвалин даяхар, халкъдин дамахар я* — «Сыновья опора для дома, гордость народа». *Рухваяр хайи папал рушар хайиди пехил жеда* — «Женщине, родившей сыновей, завидует женщина, родившая дочерей».

Эти пословицы и поговорки отражают патриархальное мировоззрение народа, согласно которому сын — это радость для обоих родителей, гордость семьи, а рождение дочери — это нежелательное печальное событие: *Руш дидедиз артухан са хажалат я* — «Дочь для матери еще одно горе». *Руш чарадан кІвал шуткундай кул я* — «Дочь — это веник, подметающий чужой двор». *Хва види я, руш — чарадан — «Сын принадлежит тебе, а дочь — чужому».*

Естественно, что с поэтапным развитием общества, а также в условиях современной культурной глобализации факторы социально-экономического неравенства утратились. Общественно-социальные реформы послереволюционного периода сказались и на смысловом содержании пословиц и поговорок: *Ирид ахмакъ хцелай са акьулла руш хъсан я* — «Чем семеро глупых сыновей, лучше одна умная дочь».

Мы рассматривали народные паремии, через призму которых можно проследить уникальную манеру поведения и индивидуальную характеристику женщин. К примеру, в более ранних текстах интерпретируются бесправие женщины, ее ничтожное положение в обществе и низкий социальный статус. Это способствовало тому, что в паремиях превалирует резко негативная коннотация по отношению к женскому полу. Многие из этих афоризмов неактуальны и не употребляются в повседневной речи. Часть из них трансформировалась и видоизменилась. Например, раньше моралью патриархального общества, притесняющего женщин, длинный волос считался существенным недостатком женщины: *Дишегълидин чІарар яргъи, акьул куьруь жеда* — «У женщины волос длинным, а ум коротким бывает». Со временем народным сознанием женский волос воспринимается в качестве идеала женской красоты, атрибута женственности: *ЧІарар — дишегълидин мешреб я* — «Волосы — достоинство женщины». *Кьилер акьулла рухваяр, кифер яргъи рушар хьурай!* — «Умные сыновья и дочери с длинными косами пусть будут!»

Выводы

Народные пословицы и поговорки позволяют проследить преемственность и взаимосвязь между разными временными отрезками, в которых устанавливается роль женщины в лезгинской национальной культуре. Нам представляется объективная возможность изучить особенности и гендерные стереотипы женщин, уяснить их место и роль в социально-культурном обществе, определить психологию и интересы индивида, выработанные в соответствии с мировосприятием социума и во взаимодействии с историей формирования их религиозных воззрений.

Представления о женщинах, отраженные в лезгинских афоризмах, относятся к разным историческим эпохам. Выражение негативного отношения к женщине (жене) в коллективной и социальной мысли, представленное в пословицах и поговорках, является частью народного прошлого, образа мыслей и взглядов на жизнь,

из которого складывается общее представление о национальной ментальности: *Гъуьлуь «йикъ» лагъайтIа, наб рекъида, «къарагъ» лагъайтIа, къарагъда* — «Если муж скажет “умри”, то жена умрет, если скажет “встань”, то встанет».

Паремии, содержащие позитивную оценку роли и деятельности женщины в обществе, приравнивающие ее человеческие достоинства к мужским качествам, относятся к послереволюционному периоду (*Дишегъли авачир кIвал — иеси авачир регъв я* — «Дом без женщины — это мельница без хозяина»), потому что на фоне развития народовластия в обществе прослеживается тенденция к равноценности прав и стремление к тождественности гендерных функций.

Источники

- I. Лезгинский фольклор: сборник текстов / сост. А. Гаджиев. Махачкала: Даггосиздат, 1941. 276 с. (На лезг. яз.)
- II. Лезгинские пословицы и загадки / сост. И. Вагабов. Махачкала: Дагестан. книж. изд-во, 1961. 74 с. (На лезг. яз.)
- III. *Ганиева А. М.* Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 128 с. (На лезг. и рус. яз.)
- IV. Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2012. 396 с. (На лезг. яз.)
- V. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / сост. В. И. Даль. М.: Цитадель, 1998. Т. 1. 1743 с.
- VI. Лезгинско-русский словарь / сост. Б. Б. Талибов, М. М. Гаджиев. М.: Советская энциклопедия, 1966. 603 с. (На лезг. яз.)

Литература

1. *Гасанова М. А.* Место гендера в табасаранской паремиологической картине мира // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 2–3. С. 17–26.
2. *Микаилова А. А.* Отрицательный образ жены в аварских пословицах и поговорках // Филология и культура. Philology and culture. 2015. № 4 (42). С. 109–113.
3. *Gasanova M. A., Magomedova P. A., Gasanova S. N.* Linguoculturological analysis of woman's image in the proverbs and sayings of the Dagestan languages // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, no. 18. P. 11869–11887.
4. *Gasharova A. R.* Sound Organization and Poetic Forms Of Lezgi Folk Proverbs and Sayings // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). 2020. Vol. 92. P. 1774–1779. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.234>.
5. *Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H.* Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. March 2018. Special Edition. P. 475–481.
6. *Гашиарова А. Р.* Дифференциация афористических жанров лезгинского фольклора // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 14–20. URL: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.002>.
7. *Серебрянская В. Н.* Гендерная репрезентация в социальной коммуникации // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2011. № 3. С. 128–131.
8. *Назаревич А.* Отобранное по крупицам. Из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала: Юпитер, 1997. 160 с.
9. *Нагиева М. К.* Трансформация роли женщины в социально-экономической и политической жизни Дагестана в 1930-е годы // Научный диалог. 2019. № 5. С. 365–379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-5-365-379>.
10. *Санюкевич Д. В.* Гендерные стереотипы в английских пословицах и поговорках // Научные стремления. 2013. № 4 (8). С. 82–86.

11. Ганиева А. М. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала: Дагестан. книж. изд-во, 1976. 164 с.
12. Дубровская А. Е. Конструирование и репрезентации сексуальности мужчин и женщин // Дискуссия. 2012. № 1 (19). С. 135–139.
13. Ван Вэньцзя. Культурный сценарий «Супружеская ссора» в зеркале русских поговорок // Научный диалог. 2017. № 1. С. 22–34.
14. Диас Ферреро А. М. Анализ поговорок, выражающих негативную оценку женщины в русском и португальском языках // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 42–58. <https://doi.org/10.17223/19986645/54/3>.
15. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов: Пер. с англ. М.: Совершенство; Киев: Порт-Рояль, 1997. 382 с.
16. Бутько Ю. В. Образ женщины в новой паремииологии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. № 4. С. 125–128.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2021 г.,
рекомендована к печати 24 июня 2021 г.

Контактная информация:

Гаширова Аида Руслановна — канд. филол. наук; aida.2015@yandex.ru

Gender Representation of Women in Lezgin Folk Proverbs and Sayings

A. R. Gasharova

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center
of Russian Academy of Sciences,
45, ul. M. Gadzhieva, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367032, Russian Federation

For citation: Gasharova A. R. Gender Representation of Women in the Lezgin Folk Proverbs and Sayings. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 3, pp. 423–435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.308> (In Russian)

The article deals with the question of the abstract understanding of the cultural representation of women in Lezgin folklore. Attention is paid to the ideas concerning gender stereotypes that differ in various ethnic cultures, in connection with which the need to consider the socio-cultural aspect for the display of the gender factor in Lezgin proverbs and sayings is revealed. The question is raised about the specific features, according to which the image of a woman, presented in Lezgin paremias, mainly represents negatively connotated gender stereotypes. It is noted that the influence of the “other” class ideology is manifested inconsistently and sometimes selectively because in Lezgin folklore, along with proverbs with a negative image of women, directly opposite texts with a positive image coexisted. In the article, special attention is paid to aphorisms in which a negative image of a woman and features of the manifestation of gender stereotypes in Lezgin culture emerge. The novelty of the study is seen in the fact that this position has practically not been considered before and has not been studied on the basis of the Lezgin paremias. The relevance of the study is due to the fact that the study of folk paremias with the identification features of the female image on specific factual material and the establishment of development paths and the reasons for the existence of this thematic group is currently the subject of increased attention among folklorists, linguists, culturologists, etc. The author dwells on the identification of the socio-cultural aspect of the standard and distinctive indicators of the female image. It is demonstrated that in order to display gender stereotypes, one should take into account the national identity of the people and also determine the place and role of women in the structure of family, family relationships and in society.

Keywords: Lezgin folklore, linguistic folkloristics, aphoristic genre, the image of a woman, gender stereotyping.

References

1. Gasanova M. A. The place of gender in the Tabasaran paremiological picture of the world. *Iazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, 2012, no. 2–3, pp. 17–26. (In Russian)
2. Mikailova A. A. The negative image of the wife in Avar proverbs and sayings. *Filologija i kul'tura*, 2015, no. 4 (42), pp. 109–113. (In Russian)
3. Gasanova M. A., Magomedova P. A., Gasanova S. N. Linguoculturological analysis of woman's image in the proverbs and sayings of the Dagestan languages. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 18, pp. 11869–11887.
4. Gasharova A. R. *Sound Organization and Poetic Forms Of Lezgi Folk Proverbs and Sayings // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*, 2020, vol. 92, pp. 1774–1779. Available at: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.234>.
5. Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*, March, 2018, Special Edition, pp. 475–481.
6. Gasharova A. R. Differentiation of aphoristic genres of Lezghin folklore. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ia. Iakovleva*, 2020, no. 2 (107), pp. 14–20. Available at: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.002>. (In Russian)
7. Serebrianskaia V. N. Gender representation in social communication. *Vestnik MGOU. Serija «Filosofskie nauki»*, 2011, no. 3, pp. 128–131. (In Russian)
8. Nazarevich A. *Selected bit by bit. From the Dagestan collection of proverbs and sayings*. Makhachkala, Jupiter Publ., 1997. 160 p. (In Russian)
9. Nagieva M. K. Transformation of the role of women in the socio-economic and political life of Dagestan in the 1930s. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 5, pp. 365–379. Available at: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-5-365-379>. (In Russian)
10. Saniukevich D. V. Gender stereotypes in English proverbs and sayings. *Nauchnye stremleniia*, 2013, no. 4 (8), pp. 82–86. (In Russian)
11. Ganieva A. M. *Lezgin folk lyric poetry*. Makhachkala, Dagestanskoe knighnoe izdatel'stvo Publ., 1976. 164 p. (In Russian)
12. Dubrovskaja A. E. Construction and representation of the sexuality of men and women. *Diskussija*, 2012, no. 1 (19), pp. 135–139. (In Russian)
13. Van V. Cultural scenario “Marital quarrel” in the mirror of Russian paremias. *Nauchnyj dialog*, 2017, no. 1, pp. 22–34. (In Russian)
14. Dias Ferrero A. M. Analysis of 6 paremias expressing a negative assessment of women in Russian and Portuguese. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 2018, no. 54, pp. 42–58. Available at: <https://doi.org/10.17223/19986645/54/3>. (In Russian)
15. Jung C. G. *Soul and Myth: Six Archetypes*. Rus. Ed. Moscow, Sovershenstvo Publ.; Kiev, Port-Royal Publ., 1997. 382 p. (In Russian)
16. But'ko Iu. V. The image of a woman in the new paremiology. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2008, no. 4, pp. 125–128. (In Russian)

Received: March 7, 2021

Accepted: June 24, 2021

Author's information:

Aida R. Gasharova — PhD in Philology; aida.2015@yandex.ru